УДК 81(075)

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ЖЕНСКОМ И МУЖСКОМ ТИПАХ РЕЧИ: КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Мамаева С.В., Шмульская Л.С.

Лесосибирский педагогический институт, филиал Сибирского федерального университета, Лесосибирск, e-mail: lara_sh1973@rambler.ru

Цель работы состоит в том, чтобы выявить отличия в организации и употреблении сравнительных конструкций в речи женщин и мужчин, тем самым определив, как глубинные знания о мире отражаются в «женском» и «мужском» вариантах национального языка. Основным методологическим принципом работы является положение о взаимосвязи языка, человека и его речемыслительной деятельности.

Ключевые слова: гендер, ассоциативное поле, сравнительные конструкции, гендерные стереотипы

COMPARISON CONSTRUCTIONS IN THE FEMALE AND MALE TYPES OF SPEECH: CONTRASTIVE ANALYSIS

Mamaeva S.V., Shmul'skaya L.S.

Lesosibirsky Pedagogical Institute, Branch of the Siberian Federal University, Lesosibirsk, e-mail: lara_sh1973@rambler.ru

The purpose of this paper is to identify differences in the organization and use of comparative constructions in the speech of women and men, thereby determining how deep knowledge of the world reflected in the «feminine» and «male» versions of the national language. The basic methodological principle of a paper is the relationship of language, a man and his speech and intellect activities.

Keywords: gender, associative field, comparative constructions, gender stereotypes

В лингвистическом отношении сравнение представляет собой сложное единство значимых элементов, их особую организацию, т.е. имеет свою особую модель или структуру. В структуру сравнения как логической конструкции входят следующие элементы, определенные еще А.А. Потебней: «а) понятие, которое требует пояснения (comparandum); б) понятие, которое служит для пояснения (comparatum); в) посредствующий, связывающий элемент, служащий «мостиком» между двумя понятиями. Это общее между вновь познаваемым и прежде познанным называется по латыни tertium comparationis, т.е. третье сравнение, третья величина при двух сравниваемых» [1, с. 25].

Языковое сравнение, основываясь на логическом, также имеет трехчленную организацию, образуя особый тип сравнительной конструкции (сравнительные обороты, компаративы). В дальнейшем изложении будут использованы общепринятые в лингвистических описаниях понятия, отражающие определенные элементы сравнительной конструкции как языковой категории:

1) субъект сравнения (S), т.е. предмет (или явление), которое сравнивается;

2) объект сравнения (O), т.е. предмет (или явление), служащий для сравнения;

3) основание для сравнения.

Сравнительный оборот в речи мы воспринимаем как соединение в одно целое различных или однородных понятий, между которыми существует некая точка соприкосновения. В некоторых случаях связь между понятиями прозрачна и ясна (*человек труслив, как заяц*), существуют сравнительные конструкции, в которых связь между его компонентами улавливается с трудом (*глаза мужчины похожи на отражение,* или *женщина обычно рассуждает, как топор*).

Формирование сравнительных конструкций в мыслительной деятельности человека основывается на ассоциативных механизмах. Выявление таких механизмов и их описание может способствовать более глубокому пониманию сути сравнения.

Исходя из задач исследования, мы разработали и провели психолингвистический эксперимент: респонденты должны были закончить соответствующими словесными реакциями компаративные модели определенного типа. Материал обрабатывался по следующим параметрам:

1. Количество разных ассоциатов-реакций на то или иное сравнение-стимул.

2. Ассоциативная норма сравнения-стимула.

3. Семантические поля, актуализируемые конструкцией-стимулом, в тезаурусе женщин и мужчин.

4. Ядерные и периферийные ассоциаты в женском и мужском ассоциативных полях.

5. Коннотативно окрашенные ассоциаты.

6. Лексические, словообразовательные, морфологические особенности слов-реакций.

7. Распространенные ответы-реакции.

8. Реакции, не содержащие элемента сравнения.

Ассоциативное поле сравнительной конструкции МОЯ ЗНАКОМАЯ ГОВОРИТ, КАК... Ассоциативная норма анализируемого компаратива институализируется в следующих словах-реакциях: *сорока, тараторка, трещотка.* Эти ассоциаты составляют ядро поля данной конструкции и являются типичными для русского языкового сознания в целом. Возможно, это объясняется тем, что в синонимический ряд слова *говорить* входит глагол *болтать*, характеризующий оценочный параметр женского речевого поведения. Существование в русском языке устойчивого компаратива *болтать, как сорока* или *болтливая, как сорока* позволяет сделать предположение о том, что информанты в своих вербальных реакциях неосознанно трансформировали данные устойчивые сравнения. Отметим, что в «Словаре устойчивых сравнений русского языка» В.М. Огольцова зафиксированы также следующие компаративы рассматриваемого типа: *говорит как пишет; ...как соловей поет;... как Демосфен; ...как Цицерон; ...как будто каша во рту; ...точно мочалку жует* [2]. Однако в ответах–реакциях в нашем эксперименте из перечисленных обнаружены только первых две конструкции. Устойчивые сравнения встречаются как в женских, так и в мужских ответах. Естественно, они составляют ядро женского и мужского ассоциативных полей.

Анализ экспериментальных данных позволяет утверждать, что данная сравнительная конструкция актуализирует в тезаурусе как женщин, так и мужчин следующие семантические поля: «птица»; «человек и его речевые способности», «артефакт». Ядерными являются ассоциаты, составляющие семантическую группу «птица»: *моя знакомая говорит, как ...сорока, трещотка, попугай.* При анализе женского и мужского ассоциативных полей были выявлены следующие гендерные особенности в порождении и восприятии компаративной конструкции данного типа:

1. Характеризуя женское и мужское ассоциативные поля в целом, следует отметить, в первую очередь, что количество разных ассоциатов-реакций в женском ассоциативном пространстве меньше, нежели в мужском. Это явление свойственно и для большинства других сравнительных конструкций, что позволяет считать его закономерным.

2. Ядро женского ассоциативного поля данной сравнительной конструкции составляет трансформ устойчивого компаратива *болтать, как сорока – говорить, как сорока*. Ядерным в мужском ассоциативном пространстве является ассоциат *тараторка*. Ассоциат *трещотка* занимает одинаковую околоядерную позицию как в женском, так и в мужском ассоциативных полях. Это можно объяснить тем, что слова *сорока* и *трещотка* семантически сближены: *сорока трещит – говорливая женщина – трещотка*. Наряду с существованием общих слов-реакций (например, *диктор, трындычиха, болтушка, пулемет*), наблюдаются ассоциаты, которые свойственны только женскому или только мужскому ассоциативному полю. Так, следующие слова-реакции встречаются только у женщин-респондентов*: умный человек, философ, ангел и* др. Типично «мужские» слова-реакции: *женщина, психолог, демагог, автомат* и т.п. Обратим внимание, что в женских сравнениях слово *пулемет* (из семантического поля «артефакт»), опять же, связано с устойчивой реакцией (ср. *трещит как пулемет*); мужчины менее стандартны в своих ответах, заменяя это слово ассоциатом *автомат*.

3. Сама сравнительная конструкция МОЯ ЗНАКОМАЯ ГОВОРИТ, КАК… не предполагает характеристики какой-либо определенной черты в речевом поведении женщины: данным компаративом можно охарактеризовать темп речи, ее тон, содержание, особенности произношения и т.д. Результаты эксперимента позволяют утверждать, что женщины неосознанно обращают внимание, прежде всего, на темп речи (*моя знакомая говорит, как… заведенная; как из пулемета строчит; в час по ложке; метеор; молотилка; полусонная; как все женщины быстро; 100 слов в минуту и* т.д.) и громкость голоса (*моя знакомая говорит, как… граммофон, громкоговоритель, пионерская труба, сирена скорой помощи, гремит хрусталь*). Многочисленность реакций, характеризующих темп речи, объясняется существованием стереотипов, определяющих женскую речь как «быструю», «многословную»: подобные стереотипы закреплены, например, в анекдотах, пословицах и поговорках, а также в устойчивых сравнениях. Многие женские ассоциаты сложно отнести в какую-либо тематическую группу, скорее всего подобные ответы-реакции характеризуют женское речевое поведение в общих чертах и до-

вольно размыты, отражая личностные впечатления, т.е. слабо социализированы (*моя знакомая говорит, как… большая кошечка; Анна Каменкова; я; автоответчик; мама; обыкновенно*). Сравнение-реакцию *моя знакомая говорит, как дура* можно истолковать двояко: либо как характеристику содержания женской речи (стереотип глупости женщин), либо как общее личностное восприятие ее особенностей.

Мужские же ответы характеризуют большей своей частью следующие параметры женской речи: содержание *(моя знакомая говорит, как… ей придет в голову; баран; трезвый человек; демагог; интеллектуал; младенец; профессор; психолог; непутевая; вмазанная; рассудительно и* др.), звучание и тембр голоса (*моя знакомая говорит, как… соловей; флейта; колокольчик; трактор; кудахчет курица; коза блеет; чирикает птичка; утка; ветер; песня звучит*), интонацию и тональность речи (*моя знакомая говорит, как… королева; лиса; змея; кобра; прокурор; сноб; кокетливо; беспардонная и* др.). Отметим, что в мужских ответах, характеризующих содержание женской речи, существующих стереотипов о ее глупости, бессодержательности не так уж и много, напротив, немало ответов указывают на умную речь (*…как профессор, психолог, интеллектуал*). Впрочем, здесь может проявляться и мужская ирония.

4. Наряду с характеризующей, сравнение выполняет и оценочную функцию. Большинство ответов и в женском, и в мужском ассоциативных полях коннотативно окрашены. В базе наших экспериментальных данных имеются ассоциаты, которые могут быть оценены как позитивные в одном контексте и как негативные – в другом, поэтому они были оценены как в целом нейтральные. Статистический анализ слов–реакций с ярко выраженной коннотацией позволяет утверждать, что отрицательная характеристика присуща более мужским ответам: среди мужских ответов более 37% имеют негативную оценочную окраску; среди женских – 30%.

5. Анализируя эмпирический материал на лексическом уровне, мы констатировали, что ярко выраженных гендерных особенностей в этом плане не замечено. Стоит только указать, что среди мужских ответов встретились слова-инвективы (*шалаболка*, *шалава*), зато среди женских ответов – элементы сленга (*чмо*, *лох*).

6. Анализ экспериментальных данных на словообразовательном уровне показал, что информанты женского пола чаще использовали в словах-ассоциатах уменьшительно-ласкательные суффиксы (*…как реченька журчит; ручеек; кошечка; птичка*). Это еще раз подтверждает известный вывод о большей эмоциональности женской речи.

7. Статистическая обработка данных позволяет утверждать, что мужчины-информанты чаще, чем женщины, выбирают объектом сравнения конкретную социально значимую личность (*моя знакомая говорит, как Брежнев, Клара Новикова, Хакамада, Путин, Ленин и* др.). У женщин также встречаются подобные ответы, однако в процентном соотношении их заметно меньше.

Ассоциативное поле сравнительной конструкции МОЙ ЗНАКОМЫЙ ГОВОРИТ, КАК…

Отметим, прежде всего, что если женская речь ассоциируется с трещанием сороки (а это семантическое поле «птица»), то при общей характеристике мужской речи в сознании информантов актуализируются в первую очередь иные семантические поля. Так, ядро и женского, и мужского ассоциативных полей составляют ассоциаты-реакции, которые относятся к семантическому полю «человек, его качества речи», причем эти качества воспринимаются как, безусловно, положительные (*мой знакомый говорит, как… диктор, оратор, пишет*). Ассоциат *сорока* встречается лишь в 0,45% от всех ответов в целом. Следовательно, компаратив *говорит, как сорока* характеризует, как мы видим, преимущественно женскую речь. Как и следовало ожидать, при ответах на сравнение-стимул МОЙ ЗНАКОМЫЙ ГОВОРИТ, КАК… достаточно ярко проявляется существующий стереотип, утверждающий, что мужчины неразговорчивы, немногословны, рассудительны (*мой знакомый говорит, как… думает; умный человек; нормальный человек; в час по чайной ложке*).

При анализе женских и мужских вербальных реакций были выявлены следующие особенности:

1. Ядро и периферия женского ассоциативного поля данной конструкции имеет яркие отличия от мужского ассоциативного пространства. Естественно, имеются ассоциаты-реакции, которые встречаются как у информантов-женщин, так и у информантов мужчин. Однако следует подчеркнуть, что они находятся на разных уровнях ассоциативного поля. Так, ассоциат-реакция *диктор* составляет ядро женского ассоци-

ативного поля, в мужском ассоциативном пространстве оно расположено ближе к периферии.

2. Объектом сравнения в мужских ответах-реакциях чаще, чем в женских, является конкретная личность, часто социально значимая (*мой знакомый говорит, как… Жириновский, Путин, Горбачев, Ельцин, Харевич*).

3. Ответов с положительной оценочной коннотацией примерно одинаковое количество и у мужчин, и у женщин-респондентов (*мой знакомый говорит, как… пишет, оратор, джентльмен, профессор, ученый человек.*). Однако отрицательно окрашенных ассоциатов больше среди мужских ответов (*мой знакомый говорит, как… идиот, свинья, дурачок, зек, уголовник, чайник*). Можно полагать, что мужчины более критично настроены к самим себе, в том числе, и к своему речевому поведению.

4. Отдельные ответы-реакции показывают, что некоторые информанты не восприняли данную конструкцию как сравнительный оборот, а пытались ответить на вопрос: МОЙ ЗНАКОМЫЙ ГОВОРИТ КАК? Именно поэтому в экспериментальной базе имеются ответы следующего типа: *мой знакомый говорит, как… умно, быстро, смешно, никак, обыкновенно, всяко, басом и* т.д. В подобных словесных реакциях элементы сравнения отсутствуют, причем среди женских ответов таких реакций больше, нежели среди мужских.

5. Распространенные ответы, или ответы-словосочетания, на данный компаративстимул свойственны женщинам-респондентам (*мой знакомый, говорит, как… в воду глядит; диктор на ТВ; бык мычит и* т.д.).

Для понимания сущности женской и мужской языковой личности показательным является восприятие (на уровне понимания и интерпретации) и порождение (на уровне реализации языковой и когнитивной компетенции) такого языкового феномена как сравнение. Сравнение позволяет выявить гендерные различия на глубинном когнитивном уровне, особенности которого проявляются в словесных реакциях на сравнение-стимул.

Список литературы

1. Потебня А.А. Из лекций по теории словесности. – Харьков, 1905.

2. Огольцов В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. – М., 2001.